

ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ

ОДНА, НО
ПЛАМЕННАЯ
СТРАСТЬ

Эмиль Брагинский

Одна, но пламенная страсть

«ФТМ»

Брагинский Э. В.

Одна, но пламенная страсть / Э. В. Брагинский — «ФТМ»,

«... Звонки посыпались градом, не давая Алле передышки. Звонки навели Аллу на мысль, что, должно быть, эти разноцветные клочки бумаги действительно ценность. Алла достала один из кляссеров, открыла, и... марки не произвели ни малейшего впечатления, разве что каждая была упакована в прозрачный пакетик. А сбоку от пакетика был присобачен какой-то номер. Алла начала ломать голову, что может обозначать этот номер. Цену? Вряд ли. Что же еще? Алла думала, думала и вспомнила, что бывший Третий муж книг не читал, зато читал и перечитывал французский марочный каталог, хотя французского языка не знал. Она отыскала каталог – толстенную желтую книгу, стала листать и обнаружила, что на каждой странице есть фотографии марок, а под ними мелко – столбики цифр. Алла была не такая уж темная – все-таки работала регистратором в ведомственной поликлинике. ...»

© Брагинский Э. В.

© ФТМ

Содержание

Эмиль Вениаминович Брагинский	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эмиль Вениаминович Брагинский

Одна, но пламенная страсть

Первый Аллин муж, студент архитектурного института, оказался половым психопатом. Он мог заниматься любовью исключительно в минуты крайней опасности. К примеру, являлась Аллина мама, и они с дочерью мирно пили на кухне чай с вареньем из китайских яблочек, которое принесла мама. Муж вызывал жену в комнату и буйно на нее набрасывался. Он обожал развлекаться сексом в подъезде или... в укромном уголке зоологического сада. Алла прогнала будущего архитектора с позором.

Второй муж, специалист по древним рукописям, оказался идеальным мужем. Он никогда не повышал голос, никогда не спорил, только соглашался. Он безропотно отрывался от рукописей, найденных на дне моря, и шел чистить картошку. Он выносил мусор, мыл пол в коридоре, стирал белье. Он отдавал Алле все заработанные деньги до последней сторублевки. Он не пил, не курил, никогда не перебивал жену. Он подружился с Аллиной мамой. Словом, был абсолютно невыносим. И так и не понял, почему от него сбежала жена.

Третий, политик средней руки, был хорош собой, мог громогласно вещать на любую тему, носил Аллу на руках, в постели совершал подвиги, но... пил по-черному, по-зеленому, а в пьяном виде пел дифирамбы царю Николаю Первому, женщинам из Рио-де-Жанейро и норовил драться.

Алла была особой влюбчивой. В каждого из мужей была влюблена до полного самозабвения и с каждым надеялась прожить до конца дней мирно и счастливо. Но не получалось, и не по ее вине. Алла терпела пьянство политика, наловчилась прятаться от побоев, но... политик ушел от Аллы по собственному желанию – влюбился в богатую барышню из княжества Люксембург. Позабыл про политическую карьеру, про любовь к Родине и отбыл в княжество.

Правда, перед самым отъездом возникла проблема. Дело в том, что бывший третий муж был не только алкашом и политиком, но еще и филателистом, чокнутым на марках, как большинство филателистов. Марками он увлекся тогда, когда случайно на дне старого, развалюшного платяного шкафа, выставленного из комнаты в коридор, обнаружил гору альбомов, конвертов, пакетов. Коллекцию эту, как выяснилось, собирал даже не отец Аллы, а ее дед, после смерти которого пылилась она без толку в шкафу, лежала там мертвым грузом. Ни Аллин отец, ни сама Алла в нее не заглядывали. Третий муж заглянул, кому-то рассказал, с кем-то посоветовался, купил современные каталоги – наши и иностранные – и пожизненно погиб. Коллекция и до Третьего мужа была хороша, но он что-то менял, подкупал, и коллекция сложилась отменная.

Однако российский закон запрещает вывоз коллекционных марок, приравнивая их к золоту или драгоценностям, или еще к чему-то, словом, приравнивает. Связываться с таможеней – дело малоприятное. Третий муж робко попросил люксембургскую невесту спрятать марки в ее личном багаже. Вряд ли таможня привяжется к молодой иностранке. Но люксембурженка ответила категорическим отказом. Она вовсе не желала рисковать. Либо любовь, либо марки. Третий муж поспешно ответил, что выбирает любовь, но в сердце филателиста кровоточила рана.

Он явился к брошенной жене и сказал так:

– Я тут размышлял, в марках ты ни бельмеса не смыслишь, тебя любой фрайер накроет, лучше ты их не трогай, а? Может, в Люксембурге не сложится, тогда я к тебе вернусь. Если по честному, ты ведь как женщина на целый порядок выше!

– Заткни пасть, ублюдок! – Алла умела за себя постоять. – Забудь навсегда и про меня, и про эти поганые марки! Между прочим, они дедушкины, следовательно, мои!

Третий муж зашелся гневом:

– Но сколько лет я ими занимался! Сколько раритетов раздобыл! Сколько в них денег всадил!

Алла широко улыбнулась, на максимально возможную ширь:

– Конечно, я в марочном деле тупая. Но чтобы лучшие марки ты оттуда не повынимал и в кармашек не попрятал, я все сховала в надежном месте, и фиг ты их найдешь!

Третий муж в сердцах замахнулся на Аллу, но Алла успела поднять стул:

– Сейчас испорчу твой фас, и не возьмет тебя твоя заморская паскуда!

То, что государство Люксембург находится вовсе не за морями, Аллу в этот момент не волновало.

В итоге Алла осталась одна в компании с почтовыми марками и с четким ощущением, что семейная жизнь – гадость, а все мужики – мразь!

Буквально назавтра Алла услышала в телефонной трубке вкрадчивый голос:

– Добрый день, Алла Владленовна, это вас беспокоит Рыжаков, может быть, вы помните меня, я у вас бывал, у меня борода черная, а волосы на голове, наоборот, блондинистые... – Голос был вкрадчивый, сладкий, казалось, с языка говорящего капала карамель: – Я бы желал, если вас не затруднит, с вами встретиться!..

– Затруднит! – коротко рубанула Алла.

Она помнила этого типа. Он, как и многие другие проходимцы, входил в квартиру крадучись, неслышно ступая, следовал в кабинет Третьего мужа и там доставал из пухлого портфеля пухлые марочные альбомы, которые, это Алла знала, назывались кляссерами. Это значит, что марки в них не были наклеены в альбом, а рядами лежали под прозрачным прикрытием.

– Затруднит! – повторила Алла и соврала: – Марки он увез!

– Как же он умудрился... – начал было Рыжаков, но Алла уже положила трубку.

Звонки посыпались градом, не давая Алле передышки. Звонки навели Аллу на мысль, что, должно быть, эти разноцветные клочки бумаги действительно ценность.

Алла достала один из кляссеров, открыла, и... марки не произвели ни малейшего впечатления, разве что каждая была упакована в прозрачный пакетик. А сбоку от пакетика был присобачен какой-то номер. Алла начала ломать голову, что может обозначать этот номер. Цену? Вряд ли. Что же еще? Алла думала, думала и вспомнила, что бывший Третий муж книг не читал, зато читал и перечитывал французский марочный каталог, хотя французского языка не знал.

Она отыскала каталог – толстенную желтую книгу, стала листать и обнаружила, что на каждой странице есть фотографии марок, а под ними мелко – столбики цифр. Алла была не такая уж темная – все-таки работала регистратором в ведомственной поликлинике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.